

бург, 2000.

3. Осипов А.М. Актуальность социологического подхода к образованию // <http://www.education.rekom.ru>

Е. Н. Клименко
(УГЛТУ, Екатеринбург)

URBANA NOMENA СОВРЕМЕННОГО ЕКАТЕРИНБУРГА

Столица Урала – крупнейший культурно-исторический, административный, индустриальный, а с недавних пор и туристический центр России. Численность населения Екатеринбурга приближается к полутора миллионам человек, потому культура города – одновременно и особый целостный феномен, сложившийся исторически, и сплетение множества различных типов культур. Очевидно, что язык города в данном случае рассматривается как компонент культуры и одно из средств её реализации.

Необходимо отметить, что языковой облик современного Екатеринбурга разнообразен и многогранен. Наряду с общеупотребительной разговорной лексикой значительную долю в речевом быту города занимают просторечные слова, лексика возрастных и профессиональных жаргонов, а также неофициальные названия местных городских реалий (различных объектов города, улиц, прозвищ знаменитых горожан и пр.). Доля неофициальных названий/наименований городских реалий очень невелика в общей массе разговорной лексики горожан, примерно 1%. Но для исследователя-лингвиста этот небольшой пласт в языке города видится крайне интересным. Исследовательский интерес состоит в изучении функционирования данной разговорной лексики в реальной речевой деятельности жителей и гостей Екатеринбурга, пользующихся этим языком.

Рассмотрим, как определяют лингвисты номинации местных реалий. Одни исследователи называют их «локализмами» (от лат. *localis* – местный, не выходящий за определённые пределы). Т.И. Ерофеева и Ф.Л. Скитова наделяют локализм следующими признаками: локализмы «фиксируются в литературной речи коренных жителей...» и «не принадлежат к кодифицированным единицам литературного языка» [1, с. 16-20]. Необходимо добавить, что локализмы обладают специфическими чертами на всех ярусах языкового строя и используются как средство «живого» общения на определённой ограни-

ченной территории. Например, названия грибов (иванчик, коровяк) относят к локализмам Пермского края, названия домашней птицы (пивень – петух, квочка – курица с выводком цыплят) – локализмы Белгородской области.

Другие исследователи, определяя названия местных реалий, вводят термин «микротопоним» (от греч. *micro* – малый, *topos* – место, *opota* – имя). «Микротопонимы – это индивидуальные названия небольших природных или искусственно созданных объектов, обычно отражающие их характер и свойства. Микротопонимы – факт одного языка и продукт творчества одного народа. Следовательно, микротопонимы образуют наиболее подвижную часть топонимики» [2, с. 12]. Они выполняют «конкретно-географическую функцию», обозначая объект как географическую точку. Вадим Лурье пишет об этом языковом явлении так: «Существуют топонимы, известные относительно небольшому кругу людей. Этот круг людей может быть ограничен либо территориально – в этом случае топоним известен преимущественно людям, проживающим в одном районе, либо социально – в том случае, например, когда люди посещают одно и то же место и одинаково его называют. Такие известные не всем названия принято называть микротопонимическими. Микротопонимы чаще всего используются в разговорной речи, при неформальном общении» [3, с. 12]. Например, «Куба» (отдалённый жилой массив на полуострове Большеконный в Верх-Исетском районе Екатеринбурга), «Здохня» (небольшое озерцо на окраине Екатеринбурга), «Метеогорка» (горка в районе улицы Декабристов, на которой расположена Екатеринбургская метеостанция). Однако принципы, на основании которых названия тех или иных объектов относят к микротопонимам, четко наукой пока не сформулированы. «Границы микротопонимии довольно неясны... В отечественной топонимистике понятие «микротопонимия» принято толковать расширенно. Сюда зачисляют все вообще названия мелких географических объектов... Это понимание, таким образом, объединяет в микротопонимию не один, а несколько топонимических классов... Микротопонимия оказывается разношерстной» [4, с. 16].

Третья группа лингвистов, обращаясь к названиям местных реалий, в том числе городских, именует их «урбанонимами» (от лат. *urbana nomina* – городские названия/наименования). Этот лексический вариант, на наш взгляд, наиболее точно определяет «именной пласт города», так как система городских реалий не исчерпывается только лишь географическими объектами (домами, улицами, площа-

дями, парками, водоёмами), которые имеют чёткую пространственную соотнесённость. Городское пространство заполняется также социальными, историко-культурными, культурно-развлекательными и административными объектами (предприятиями, учреждениями, рынками, вокзалами, памятниками и т.д.), которые тоже вписаны в систему городских пространственных координат. «Комплекс урбанонимов – это знаковый континуум (текст в терминах семиотики), содержательная сторона которого создает некое информационное пространство, и в нем образ города прорисовывается в различных смысловых модальностях», – отмечает исследователь М.В. Голомидова [5, с. 28-33]. Ещё к урбанонимам могут быть отнесены прозвища известных горожан, названия изделий местной промышленности, именованья жителей разных микрорайонов, названия прочих негеографических городских реалий, используемые в неофициальной разговорной речи горожан.

Рассмотрим сходства и различия между тремя понятиями: «локализмы», «микротопонимы», «урбанонимы (*urbana nomina*)». Исходя из определений, приведённых выше, можно сказать, что всем трём понятиям присущи «ограниченная сфера употребления, узкий диапазон функционирования, малая степень известности: они обслуживают небольшой говорящий коллектив на вполне определённой, конкретной территории в условиях непосредственной устной коммуникации...» [6, с. 5]. Все три понятия наделены «номинативно-выделительно-дифференцирующей функцией». Они называют реалию (объект), выделяют из ряда других реалий и отличают от аналогичных. Например, названия «Васькина горка» (возвышенность в районе улиц Репина и Заводской в Екатеринбурге) или «Царский мостик» (мост на улице Декабристов через реку Исеть в Екатеринбурге) могут одновременно являться локализмами, микротопонимами, урбанонимами, так как обладают всеми вышеперечисленными чертами. И таких примеров можно привести достаточно много.

Но отметим существенные отличия между исследуемыми понятиями. Лингвисты Т.И. Ерофеева и Ф.Л. Скитова считают, что «генетически локализмы в большинстве своём восходят к областной лексике» [1, с. 16-20], т. е. по большей части это территориальная диалектная лексика, не отражаемая словарями литературного языка. В отличие от локализмов урбанонимы формируются в городской среде, где смешиваются и стираются черты территориальных диалектов. Поскольку урбанонимы явно лишены диалектных особенностей, они не идентичны понятию «локализм». К тому же, кроме имён существи-

тельных, к локальной лексике относятся также глаголы, например: ймать (ловить), скать (раскатывать тесто), айдайте (пойдёмте), бусить (капать мелкому дождю), имена прилагательные и причастия, например: волглый (влажный), захряснувший (затвердевший), наречия, например: ладом (толком). Это всё уральские локализмы. В то время как урбанонимы представляют собой уникальные имена собственные, по выражению лингвиста М.В. Голомидовой, они «именной пласт города».

Теперь сопоставим микротопонимы и урбанонимы. На наш взгляд, эти понятия можно определить как смежные. Но всё же первые в отличие от вторых значительно шире по своему составу, они выходят за рамки города и могут обозначать названия объектов, находящихся и в сельской местности, и в районах, не связанных с городом. Это могут быть [7, с. 8]:

- наименования, связанные с особенностями рельефа (микрооронимы): названия возвышенностей, холмов, оврагов, низменных мест, рытвин и т.п.;
- наименования естественных и искусственных водных источников (микрогидронимы): названия небольших рек, их частей, протоков, заливов, озер и прудов, болот и болотистых мест, ручьев, родников, колодцев и т.п.;
- наименования, связанные с характером растительного покрова: названия лесов, лугов, полян, полей, сенокосов, выгонов и т.п.;
- наименования путей сообщения (микродромонимы): названия дорог, тропинок, переездов;
- наименования различных частей селений: названия улиц, переулков, хуторов, отдельных мест и т.п.

Так определяет микротопонимы Т.Толбина, автор диссертационного исследования «Микротопонимия Воронежской области». В отличие от микротопонимов, *urbana toponyma* функционируют только в городской среде и придумываются, как правило, жителями города. К тому же многими исследователями микротопонимы характеризуются как «географические названия, известные только в пределах ограниченной территории, как местные географические термины узкого ареала» [8, с. 25].

Необходимо подчеркнуть, что урбанонимы могут быть выражены как официальными, письменно зафиксированными названиями, так могут являться и неофициальной, некодифицированной лексикой, используемой в разговорной речи горожан.

М.В. Голомидова, говоря об урбанонимах Екатеринбурга в ста-

тье «Образ пространства и пространственные образы в названиях старого Екатеринбурга», приводит примеры исторических названий площадей (Сенная, Цыганская, Дровяная), улиц (Береговая, Подгорная, Крестовоздвиженская) [5]. Названия эти являются документально закреплёнными, что подтверждает факт официальной фиксированности урбанонимов. Можно привести примеры названий и современных реалий Екатеринбурга: магазинов («Кировский», «Звёздный», «Арбат», «Главный проспект»), гостиниц («Исеть», «Свердловск», «Октябрьская»), парков (парк Вайнера, Центральный дендрологический парк-выставка), памятников (памятник основателям г. Екатеринбурга В.Н. Татищеву и Г.В. де Геннину, памятник воинам-спортсменам Урала, памятник «Седому Уралу»). Все эти урбанонимы являются официальной лексикой, закреплённой документально. Заметим, что те же самые магазины, памятники, парки и пр. могут иметь альтернативные, придуманные самим народом названия. Памятник «Седому Уралу» – «Гендальф» (за сходство «Седого Урала» с одним из главных персонажей кинотрилогии "Властелин колец"), памятник воинам-спортсменам Урала – «Горыныч» (монумент выглядит единым объёмом-телом, только на уровне плеч массив памятника делится на три части-головы), Центральный дендрологический парк-выставка – «Дендрик на 8-е Марта». Как видим, урбанонимы могут быть представлены не только официальными, но и неофициальными именованиями.

Мы в нашей работе обратимся именно к тем *urbanis nomenis*, которые являют собой пласт неофициальной разговорной лексики, связанной со спецификой городского устройства и называющей именами собственными городские реалии. Назовём эти номинативные единицы «неофициальными урбанонимами» и постараемся дать им определение.

На наш взгляд, неофициальные урбанонимы (*urbana nomina*) – это лексика, не зафиксированная в современных словарях, используемая жителями одного города при неформальном общении, называющая именами собственными городские реалии (дома, улицы, парки, заводы, театры, магазины и т.д.) и дающая им названия, альтернативные официальным, то есть народные названия. Например, микрорайон Комсомольский в Екатеринбурге «в народе» называют «ЖэБЭИ, Жэбэёвство, Жэбайка», улицу Стрелочников – «Стрела», жителей посёлков Кольцово и Компрессорный – «Поселковые»; закусочная на проспекте Космонавтов называлась «Мутный глаз», вино-водочный

магазин на углу Кировградской и Донбасской – «Бабы слёзы». Появление «народных» наименований в языке города происходит отчасти потому, что у горожан появляется закономерное желание изменить, например, слишком длинное официальное название учреждения или микрорайона, упростив его для более удобного запоминания и употребления в разговоре. Например, Машиностроительный завод имени Калинина «в народе» называется «ЗИК», Фабрика музыкальных инструментов – «Балалайка», Уральский государственный лесотехнический университет – «Лестех», «Лесик», «Дубовый институт», «Заборостроительный университет». Примеры показывают, что за одним и тем же объектом может быть закреплено несколько названий, всё зависит от восприятия языковой личностью образа данного объекта города.

Вопрос изучения неофициальных урбанонимов Екатеринбурга требует особого внимания потому, что в этом языковом пласте города отражён не только «языковой облик» современной столицы Урала, но и факты истории народа, особенности жизненного уклада и мироощущения горожан, их творческие способности. Проблема состоит в том, что нет ни одного специального исследования, посвященного детальному изучению данного вида лексики: нет определения «народных городских наименований», нет классификации, не выделены характерные свойства этой лексики. Этим и обусловлено обращение к данной теме.

Заметим, что народные городские наименования Екатеринбурга зачастую имеют малую степень известности, иногда они распространяются только в пределах одного района или одной улицы, или даже дворовой территории, иногда функционируют в речи небольшой группы людей, одинаково именующих тот или иной объект или территорию города. С приходом на данную территорию новой группы людей, со сменой поколения, с изменением экономических отношений одни наименования исчезают, другие приходят им на смену, а, возможно, за объектом закрепляется несколько названий: и старое и новое.

Например, бывший Свердловский завод электроавтоматики на улице Малышева, который во время Великой Отечественной войны был эвакуирован на территорию Свердловской макаронной фабрики, старшее поколение называло «Макаронкой». (Об этом помнят, возможно, те, кому сейчас за семьдесят). Люди, которые работали на заводе в 70 – 80-е годы XX столетия, называли его «Электроавтомати-

ка», сокращая вариант названия объекта для простоты общения и запоминания. Именование «Макаронка» забыто, так как пришло другое поколение, выбравшее другие ориентиры.

Но вот построен новый дом, открыт новый памятник, сооружён новый фонтан, он может сразу получить «народное» название, особенно, если имеет оригинальные или оригинально-нелепые формы, вызывающие определённые ассоциации. Огромный дом, выстроенный в 2008 году на улице Н. Никонова, ещё во время строительства горожане окрестили «кофеваркой» (за формы, напоминающие кофеварку). Новому фонтану на улице Вайнера почти сразу после открытия было дано «народное имя» Кракен, так как похож он на гигантского осьминога Кракена (из фильма «Пираты Карибского моря»), щупальца которого сжимают корабль. Затем этот же фонтан получил название «Оргазм физика-атомщика». Таким образом, можно отметить, что данный пласт городской лексики очень подвижен и неустойчив. Народные городские наименования могут возникнуть в языке горожан, функционировать и «умереть» за достаточно короткий промежуток времени.

Рассмотрим разделы, из которых, по нашему мнению, может состоять языковой пласт неофициальных урбанонимов Екатеринбурга:

- собственно топонимические объекты: автодороги, перекрестки, скверы/парки, водоёмы, улицы/бульвары/проспекты, мосты, микрорайоны города и их части, здания (жилые и административные), горки и т.п.;

- социально-бытовые объекты: детские сады, медицинские учреждения, рынки и авторынки, вокзалы, кафе/пивные/столовые, научно-учебные учреждения, гостиницы, магазины и т.п.;

- культурно-исторические объекты: памятники, церкви/храмы, библиотеки, учреждения культуры и искусства, развлекательные центры и т.п.;

- военно-стратегические объекты: заводы, военные городки и т.п.;

- изделия местной промышленности;

- прозвища знаменитых горожан;

- названия жителей разных районов.

В народных городских наименованиях в большей или меньшей степени прослеживаются черты оппозиции к официальной городской языковой культуре, происходит обособление лексических единиц, нарушение стандартов, проявляются юмор, ирония, пародия в переиме-

нованиях и оценках.

В силу особенностей своего существования этот языковой материал может бесследно исчезнуть. Очень важно собирать «народные городские наименования» и письменно фиксировать их, создавая словари (подобно словарю «Регионализмы г. Екатеринбурга» Т.В. Поповой, В.Р. Ахуновой, Т.Н. Осадчей [9]), так как данная лексика обычно известна только местным жителям, нигде не записана и достаточно быстро уходит из памяти. Но именно «народные городские наименования» могут стать основой для формирования городского «образного пространства», которое отличает Екатеринбург от других городов России, делает его уникальным.

Но образ города – это не только образ пространства, это ещё и образ жителей, атмосфера общения, культурный уровень горожан. В этом случае «народные городские наименования» выполняют различительную функцию: отличают «своих» от «чужих». «Своими» можно считать горожан, живущих в определённом районе (микрорайоне) города и одинаково называющих городские реалии, «чужими» – гостей города или жителей другого района (микрорайона), не владеющих данными номинативными единицами.

Народные городские наименования дают обширный материал для краеведения, изучения социальной психологии, народного творчества. По мнению Е.В.Красильниковой, «нам часто не хватает исторического чувства в отношении к нашему времени, а ведь оно тоже уходит, становится частью истории, поэтому, например, описание культуры современного городского быта в его языковом преломлении – задача, заслуживающая усилий лингвиста» [10, с. 4-8].

Библиографический список

1. Ерофеева Е.В., Ерофеева Т.И., Скитова Ф.Л. Локализмы в литературной речи горожан. Пермь, 2002.
2. Суперанская А.В. Наименование и переименование в городах // Изучение географических названий. М., 1967.
3. Лурье В. Микротопонимика Ленинграда – Питера // Ономастика: общие вопросы / Гуманитарные науки, 2001, № 20.
4. Карпенко Ю.А. Топонимы и географические термины (вопросы взаимосвязи) // Вопросы географии. М., 1970. № 81.
5. Голомидова М.В. Образ пространства и пространственные образы в названиях старого Екатеринбурга // Ономастика: общие вопро-

сы / Гуманитарные науки, 2001. № 20.

6. Климкова Л.А. Нижегородская микротопонимия: разноаспектный анализ. М.: МПГУ; Арзамас: АГПИ, 2008.

7. Толбина Т.В. Микротопонимия Воронежской области: особенности номинации. Дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж: ВГУ, 2003.

8. Яценко А.И. Лингвистический анализ микротопонимов определённого региона: Курс лекций. Вологда, 1977.

9. Попова Т.В., Ахунова В.Р., Осадчая Т.Н. Словарь «Регионализмы г. Екатеринбурга». Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2007. 35 с.

10. Красильникова Е.В. Язык и культура // Языковой облик уральского города: Сб. науч. трудов. Свердловск: УрГУ, 1990.

О.А. Новгородова
(УГЛТУ, Екатеринбург)
Е.Г. Подгайская
(МОУ ДОД ДШИ, Омск)
С.Ф. Масленникова
(УГЛТУ, Екатеринбург)

О МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ

Социологи рассматривают молодежь как некую социально-демографическую группу, находящуюся в процессе становления и развития социальной, психофизиологической, социокультурной и гражданской зрелости и приспособленную к исполнению социальных статусов и ролей, свойственных взрослым людям. Она выделяется в качестве специфической группы на основе особенностей социального положения молодых людей в экономической, политической, социально-стратификационной дифференциации общества, характерных для них потребностей, интересов, ценностных ориентаций. Возрастные границы этой группы подвижны, но чаще всего к молодежи причисляют индивидов от 14 до 30 лет. Внутренняя дифференциация молодежи, как и предпочитаемые ею ценности, обусловлены социальными параметрами, однако важную роль играют факторы возрастные, социально-психологические, субкультурные [1, с. 265-266].

Молодежь во все времена искала самые разнообразные способы